

Анюта Соколова

Жрица

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С59

Соколова А.

С59 Жрица / Анята Соколова. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-524-01668-3

Жрицы – служительницы Предвечной. Они благословляют новорождённых, скрепляют браки и провожают умерших. Века стёрли из памяти людей истинное предназначение жриц, и новый император ведёт войну за закрытие храмов.

Жрица Карен лишь исполняет долг, когда спасает вражеского офицера. Однако на всё воля Предвечной, и случайная встреча может многое изменить. Особенно, если Карен – бывший боевой маг, а командер элитного отряда – талантливый маг-пространственник, мечтающий покончить с войнами навсегда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01668-3

© Литнет, 2026

© Соколова А., 2026

Только опасность знакомит нас с нашим собственными ресурсами, добродетелями, нашими доспехами и оружием, нашим духом и заставляет быть сильными.

Ф. Ницше

Это история о любви. Даже если вам покажется, что это не так, автор хотел рассказать именно о ней. Прочее – лишь совпадение времени и обстоятельств.

Глава 1

Крупный чёрный ворон бесшумно, словно бесплотная мрачная тень, перепорхнул с ветки на ветку, не сводя с меня круглого блестящего глаза. Миран сплюнул.

– Трупоеды! Госпожа Карен, дозвоьте, я его шугану! До чего птица мерзкая, так и норовит глаза покойным выклевывать!

Я не стала отвлекаться на лекцию о вреде суеверий. Не время и не место. Ворон почувствовал моё благоволение и подобрался поближе. Миран сотворил знак, отгоняющий зло.

– Госпожа! – окликнул меня второй послушник, Скóйш. – Здесь, кажись, ещё живой!

Перешагивая через мёртвые изувеченные тела, я поспешила на край поля. Глубокие борозды от заклинаний распахали землю, впаяв в неё человеческие останки. Слава Предвечной, к запахам я терпима, а годы тренировок заставляли сердце биться ровно, но особо чудовищные подробности, выхваченные глазом, вызывали тошноту.

У находки Скойша я упала на колени прямо в грязь, ломая тоненькую корочку образовавшегося сверху льда. Совсем юный мальчик, судя по форме, рядовой. Ноги у солдата великой армии Рагáра отсутствовали – выше колен их словно обрезало раскалённым ножом, запечатав края раны и остановив кровотечение. Огненное Лезвие, любимое заклинание отрядов Асгéра. Это позволило мальчику продержаться до моего прихода, только во мне больше не было ни капли магии, чтобы ему помочь. Здесь требовался целитель, сильный, опытный... Кто-то из тех погибших, которые сейчас невидящим взглядом равнодушно встречали блёклый осенний рассвет.

– Госпожа, его можно спасти? – взволнованно спросил подошедший Миран.

– Нет, – покачала я седой головой. – Лишь проводить.

В ответ на мои слова умирающий сделал попытку пошевелиться и открыл глаза – красные, воспалённые. На лице под слоем сажи угадывались страшные ожоги, волосы обгорели до корней. Пальцы безвольно откинутой руки судорожно дёрнулись. Губы силились что-то произнести, мы с Мираном одновременно нагнулись.

– Мама, – вырвался хриплый полустон-полувсхлип, – дайте ей знать... мы победили...

– Как вас зовут? – склонилась я ещё ниже.

– Малис... Малис Кóриш... Вы... жрица?

– Она самая, – пробасил Миран. – Держитесь, господин, в храме о вас позаботятся.

Жестом я велела ему замолчать.

– Госпожа Карен, – зашептал мне в другое ухо Скойш, – разрешите, я его всё же в повозку отнесу? Даст Предвечная, оклемается.

– Неси, – согласилась я, не желая спорить.

Внутри крыльями раздавленной бабочки трепетала надежда – вопреки серьёзности повреждений, неумолимо тускнеющей ауре мальчика, собственному опыту... Наперекор всему.

Могучие руки Скойша обхватили человеческий обрубок, выцарапывая его из подмёрзшей земли, послушник поднял тело – и вдруг застыл.

– Госпожа...

– Положи обратно, – бесстрастно сказала я.

Чуда не произошло. Порой меня посещают крамольные мысли, что Предвечная устала от бесконечных войн, в которых одни её создания изошрённо убивают других.

– Возвращайтесь к повозкам и ждите, – сухо бросила в морозный воздух вместе с облачком пара.

– Погодите чуток, – попросил Миран. – На опушке рыкну, далеко, дак отбросить могло. Я мигом, госпожа Карен!

Проводив его взглядом, я закрыла незрячие глаза умершего мальчика. Аура почти угасла. Слабенький маг, пятый-шестой уровень.

Предел – пульсар средней сложности. Зачем такие солдаты императору?!

– Госпожа! – услышала я возглас Мирана. – Сюда!.. Ах, нет, ну его!

Предупреждение запоздало – я уже перебиралась через борозды, стараясь не смотреть, не дышать, не думать. Словно кукла, которую однажды привёз из столицы отец – совсем как настоящая девочка, только лишённая души и послушно выполняющая команды. «Иди». «Замри». «Танцуй»...

Мага в чёрной форме Асгэра, лежащего с раскинутыми руками, наполовину занесло листьями. За ночь их успело нападать немало: ржавые, багряные, цвета шафрана и старого золота, они срывались с веток и укрывали погибших пёстрым саваном. Однако асгэрцу рано было на Небеса: его аура слабо, но ровно сияла.

– Этого в повозку, живо! – приказала я, стряхивая оцепенение. – Скойш!

– Стоит ли, госпожа Карен? – запротестовал Миран. – Это же асгэрц!

– Хоть демон из Нижнего мира, – прищурилась я злобно. – Он жив – наш долг ему помочь. Выполнять!

Пререкаться Миран не посмел. Вдвоём со Скойшем они подняли бесчувственное тело и потащили к дороге, где нас ждали лошади. Храм снарядил все имеющиеся средства передвижения: двух смиренных пожилых кобылок, хозяйственную телегу и колымагу, на которой мы с Айшёт по очереди ездили в город за продуктами.

Мы не знали, что спасать некого.

Вряд ли это было спланированной военной операцией: магические бои с конца лета шли южнее, на границе Рагара и Асгэра. Скорее два отряда случайно столкнулись друг с другом в ночной темноте, хотя в сиянии заклинаний сражающиеся видели лучше, чем днём. Перепуганный мужичонка с ближайшего хутора, который спозаранку доставил в храм новости, утверждал, что «небо полыхало, аж zenки слепило». Я помчалась будить послушников,

Айшет бросила укоризненный взгляд на статую Предвечной и пошла с остальными жрицами готовиться к приёму раненых.

Ворон скакнул с ветки на ветку, вытянул шею и заинтересованно скопился. Здоровый, угольно-чёрный, лоснящийся, словно смазанный маслом. Почему-то один: остальные то ли боялись, то ли он был одиночкой.

– Улетай, – посоветовала я. – Здесь тебе поживы не будет.

Опустилась на колени, разгребла листья и прижала ладони к мёрзлой земле. Молитва потекла сама, горькая, как запах осени, вечная, словно бездонное небо. От рук отделился мягкий белый свет, поплыл дальше, постепенно охватил всё поле, заполнил борозды, забрался в кусты, выискивая мёртвых, после чего застыл мерцающим облаком, повисел и растаял.

Тела исчезли – вместе с одеждой и обувью. Осталось изуродованное отметинами заклинаний пятно выжженной земли, ближе к лесу присыпанное листьями. Я с трудом распрямилась, постояла так с секунду, чтобы прошли головокружение и слабость, затем побрела к дороге. Миран подскочил, подхватил меня под локоть, помог забраться в повозку.

– Сильны вы, госпожа Карен, – уважительно произнёс он.

– Могущество даёт Предвечная, – заученно ответила я. – Как асгэрец?

– Сами судите, – послушник неприязненно глянул на неподвижное тело на скамье напротив. – Он точно живой? Привезём в храм покойника... Не шевелится, не стонет, бледный как мел, даже не дышит!

– Дышит. Только очень медленно. Это называется «магическое выгорание», – снизошла я до объяснений. – Нечто вроде комы у человека.

Миран благоразумно покивал на непонятные слова и полез на козлы. Мы тронулись, Скойш последовал за нами. Я тщательно осматрела мага. Ран, крови и помутнений в ауре из-за внутренних повреждений не заметно. Воевать с Асгэром мне не довелось, в званиях

и знаках отличия их отрядов я не разбираюсь, но рукав куртки весь в нашивках. Золотые полосы, ромбы, спираль... Не рядовой, это точно. Слишком худой, и вряд ли это последствия ночного боя, потому что форма сидит как влитая. Резкие черты лица, острый нос, выпирающие скулы, упрямый подбородок. Возраст не определить: любому магу может с равным успехом оказаться и восемнадцать, и сто восемьдесят. Припорошённые пеплом волосы тоже не пойми какого цвета, вроде светлые. Ладно, мне за него не замуж идти. Долг жрицы – помогать всем нуждающимся без разбора.

Обратный путь пролегал через лес. Будь день солнечным, осеннее убранство деревьев завораживало бы взгляд, однако белёсая хмарь неба словно поглощала цвета, оставляя взамен лишь тусклые бурые пятна. Миран погонял каурюю кобылку, привыкшую к ленивой и размеренной жизни, та возмущённо фыркала, не желая с шага переходить на рысь. Храм в долине открылся резко, словно отдёрули занавеску, – дорога круто сорвалась под гору, где когда-то сияло, а ныне просто светлело строгое многоколонное здание. Издалека оно производило достойное впечатление, вблизи взгляд упирался в пожелтевший от времени мрамор, пятна плесени и паутину трещин. Выточенная из цельного куска полупрозрачного камня статуя Предвечной перед храмом тем не менее встречала нас ласковой улыбкой.

Скойш направил повозку к конюшне, скромно спрятавшейся за основным зданием. Миран подъехал к главному входу. К нам вышли все, способные ходить: Айшет, главная жрица храма, три почтенные старухи и две девочки-подростка. Их Айшет год назад забрала из приюта в Ќкреше, причём на вопрос: «Хотите ли вы служить Предвечной?» из нескольких десятков сирот лишь они ответили положительно. Прочие предпочли работные дома и бордели.

Послушник подхватил тело асгэрца и потащил внутрь храма. Я встретила взглядом с зелёными, словно первые ростки травы после зимы, глазами Айшет.

– Всего один, – ответила на невысказанный вопрос.

Плечи Айшет еле уловимо поникли. Другие жрицы убедились, что их помощь не потребуется, и быстро разошлись по своим делам. Я поспешила за Мираном. Здоровяк бодро протопал до первой свободной комнаты в жилом крыле, сгрузил безжизненное тело на кровать и поклонился зашедшей следом Айшет.

– Какие будут приказания, госпожа?

– Принесите тёплой воды, – вместо главной жрицы распорядилась я, – и одолжите у Рэйши садовые ножницы.

Миран порадовал меня тем, что безропотно бросился выполнять.

– Остальные?.. – тоскливо спросила Айшет.

– Ещё один мальчик умер при нас, успел сказать имя – Малис Кориш. Просил передать матери, что её сын победил. – На слове «победил» меня перекосило, пришлось на несколько секунд стиснуть зубы, чтобы сдержать бессильный гнев.

Бессмысленная бойня, в которой не выжили ни победители, ни побеждённые. По милости императора Рагара, которому не угодили тысячелетние порядки. Что изменила эта так называемая победа? Конечно, матери этого не скажешь.

Айшет сжала крохотные кулачки.

– Сколько их там было, Карен?

– Около трёх десятков. Точнее определить сложно. Огненное Лезвие резало и жгло, Косой Ветер разрывал на части, многие тела были изувечены до неузнаваемости и разбросаны по полю. Я проводила всех.

– Хорошо, что хоть кому-то удалось уцелеть. – Айшет склонилась над спасённым. – Аура чистая, ран нет... Барсы, элитный отряд, командер... Ого! Он слишком молод для такой высокой должности.

– Не забывай, он маг. Вполне может оказаться ровесником нашей Мёлны.

Миран принёс таз воды и помешал поинтересоваться, где жрица храма с окраины Рагара научилась разбираться в воинских званиях

Асгэра. Я забрала из рук охранника ножницы. Нужно было срезать одежду, обмыть и осмотреть тело – вдруг мы что-то пропустили. То, что маг находился без сознания, и облегчало, и усложняло мою задачу. Возмущаться и сопротивляться он не мог, зато и ворочать его придётся мне одной. С курткой повезло – достаточно было растегнуть крючки и разрезать рукава, рубашка тоже поддалась легко, обнажив худую безволосую грудь.

– Пожалуй, я пойду. – Айшет заалела, как маков цвет, едва я нацелилась на брюки.

Я не протестовала – в отличие от меня, главная жрица не обучалась целительству десять лет в магической школе и смущалась при виде полностью обнажённых мужчин. Мне бледное и костлявое тело мага не открыло ничего нового, разве что в очередной раз заставило оценить своеобразное чувство юмора Предвечной. Остатки одежды из-под асгэрца я с трудом, но вытащила. Тщательно обтёрла лицо и тело влажной губкой, убедилась в отсутствии повреждений, осторожно проверила кости.

Коммандера элитного отряда спасло его же наплевательское к себе отношение. Выкачав резерв в ноль, он сражался дальше, пока не свалился в обморок от магического истощения. Косой Ветер прошёл на уровне двух локтей от земли, убив тех, кто стоял на ногах, и пощадив уже павших. Теперь выздоровление – лишь вопрос времени и правильного ухода. Главное, не проворонить тот момент, когда маг очнётся, чтобы предупредить об опасности его положения. Послушается – всё обойдётся. Попьёт травяных отваров нашей Сóфен, отдохнёт и будет как новенький. Прикрыв мага чистой простынёй, я сходила на кухню за Мираном, попросив того вынести тяжёлый таз. Меня Предвечная физической силой обделила.

– Госпожа Карен, вы не боитесь его так оставлять? – хмуро поинтересовался послушник. – Хотя бы свяжите! Это ж асгэрец! Вдруг он оклемается и...

– Развеет нас в пыль? – насмешливо уточнила я.